
НИКОЛАЙ КУН

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

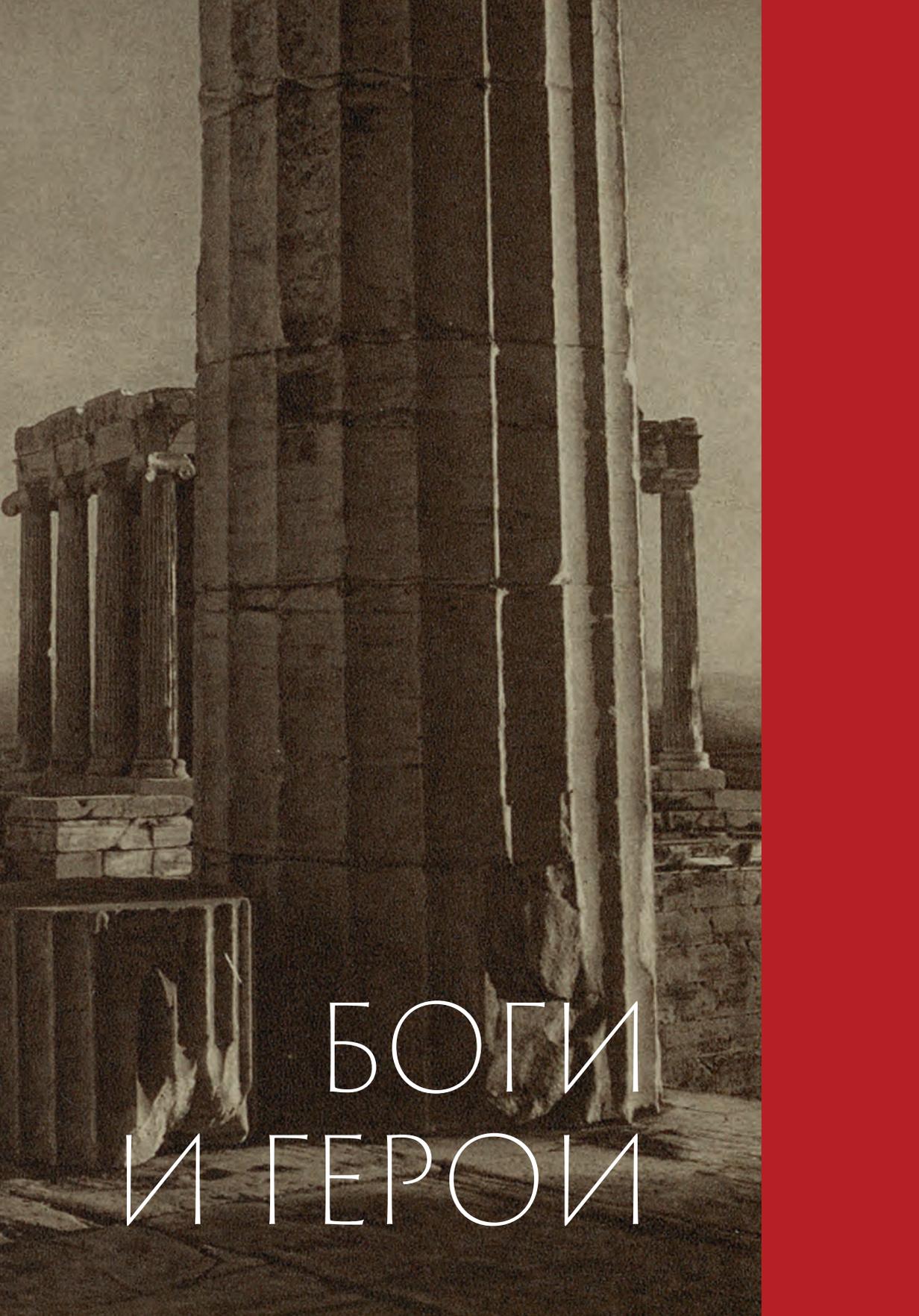

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛЛЮМИНАТОР»
МОСКВА 2022

A photograph of ancient stone columns in a classical building, with a red vertical bar on the left side. The columns are made of weathered stone and feature fluted shafts. The background shows a stone wall and a view of a landscape. The text 'ЧАСТЬ ПЕРВАЯ' is overlaid in white, serif font.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОГИ
И ГЕРОИ

Б

О

Г

И

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА И БОГОВ

Мифы о богах и их борьбе с гигантами и титанами изложены в основном по поэме Гесиода «Теогония» («Происхождение богов»). Некоторые сказания заимствованы также из поэм Гомера «Илиада» и «Одиссея» и поэмы римского поэта Овидия «Метаморфозы» («Превращения»).

В начале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос¹. В нем заключался источник жизни. Все возникло из безграничного Хаоса – весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля – Гея². Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар – ужасная бездна, полная вечной тьмы³. Из Хаоса родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь – Эрос⁴. Безграничный Хаос породил вечный Мрак – Эреб⁵ и темную Ночь – Нюкту⁶. А от Ночи и Мрака произошли вечный Свет – Эфир⁷ и радостный светлый День – Гемера⁸. Свет разлился по миру, и стали сменять друга друга ночь и день.

Могучая, благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо – Урана⁹, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море.

Уран – Небо – воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей – могучих, грозных титанов¹⁰ – было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан¹¹, обтекающий всю землю, и

грозные бури. Среди божеств и прекрасные сестры Амфитриты, nereиды. Посейдон властвует над морем. Когда он на своей колеснице, запряженной дивными конями, мчится по морю, расступаются вечно шумящие волны. Равный красотой самому Зевсу, быстро несется Посейдон по безбрежному морю, а вокруг него играют дельфины, рыбы выплывают из морской глубины и теснятся вокруг его колесницы. Когда же взмахнет Посейдон своим грозным трезубцем, тогда, словно горы, вздымаются морские волны, покрытые белыми гребнями пены, и бушует на море свирепая буря. Бьются с шумом морские валы о прибрежные скалы и колеблют землю. Но простирает Посейдон свой трезубец над волнами – и они успокаиваются. Стихает буря, снова спокойно море, ровно, как зеркало, и чуть слышно плещется у берега – синее, беспредельное.

Среди божеств, окружающих Посейдона, вещей морской старец Нерея, ведающий все сокровенные тайны будущего. Нерею чужды ложь и обман; только правду открывает он богам и смертным. Мудры советы, которые дает вещий старец. Пятьдесят прекрасных дочерей у Нерея. Весело плещутся юные nereиды в волнах моря, сверкая красотой. Взявшись за руки, вереницей выплывают они из морской пучины и водят хоровод на берегу под ласковый плеск тихо набегающих на берег волн спокойного моря. Эхо прибрежных скал повторяет звуки их нежного пения, подобного тихому рокоту моря. Нереиды покровительствуют мореходу и дают ему счастливое плавание.

✂ **Рисунок с краснофигурного кратера.**

Посейдон и Амфитрита в окружении героев. 425–375 гг. до н. э.

Среди божеств моря – старец Протей⁶³, меняющий, подобно морю, свой образ и превращающийся, по желанию, в различных животных и чудовищ. Он тоже вещий бог, нужно только уметь застигнуть его неожиданно, овладеть им и заставить его открыть тайну будущего. Среди спутников колебателя земли Посейдона и бог Главк⁶⁴, покровитель моряков и рыбаков, и он обладает даром прорицания. Часто, всплывая из глубины моря, открывал он будущее и давал мудрые советы людям. Могучи боги моря, велика их власть, но властвует над всеми ними великий брат Зевса Посейдон.

Все моря и все земли обтекает седой Океан – бог-титан, равный самому Зевсу по почету и славе. Он живет далеко на границах мира, и не тревожат его сердце дела земли. Три тысячи сыновей – речных богов и три тысячи дочерей – океанид, богинь ручьев и источников, у Океана. Сыновья и дочери Океана дают благоденствие и радость смертным своей вечнокатящейся живящей водой, они поят ею всю землю и все живое.

Ц А Р С Т В О М Р А Ч Н О Г О А И Д А ⁶⁵

Глубоко под землей царит неумолимый, мрачный брат Зевса, Аид. Никогда не проникают туда лучи яркого солнца. Бездонные пропасти ведут с поверхности земли в печальное царство Аида. Мрачные реки текут в нем. Там протекает все леденящая священная река Стикс⁶⁶, водами которой клянутся сами боги.

Катят там свои волны Коцит и Ахеронт⁶⁷; души умерших оглашают стенаниями, полными печали, их мрачные берега. В подземном царстве струятся и дающие забвение всего земного воды реки Леты⁶⁸. По мрачным полям царства Аида, заросшим бледными цветами асфодела*, носятся бесплотные легкие тени умерших. Они сетуют на свою безрадостную жизнь без света и без желаний. Тихо

* Асфоделии (или асфоделусы, асфоделы) – цветы с высоким длинным стеблем и продолговатыми белыми соцветиями. У древних народов были символами смерти, загробной жизни, скорби и забвения. Бледный, как лик смерти, цветок асфоделии часто можно встретить на могилах, у греков он ассоциировался с Персефоной.

✂ **Камиль Коро.**
Диана (в древнеримской
мифологии отождествлялась
с Артемидой) **и Актеон.**
Холст, масло. 1836

☞ Блюдо на ножке с изображением Дианы и Актеона. Майолика. Ок. 1525

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Актеон | Однажды охотился Актеон со своими товарищами в лесах Киферона¹⁰⁷. Настал жаркий полдень. Утомленные охотники расположились на отдых в тени густого леса, а юный Актеон пошел искать прохлады в долинах Киферона. Вышел он на зеленую, цветущую долину Гаргафию¹⁰⁸, посвященную богине Артемиде.

Пышно разрослись в долине платаны, мирты и пихты; как темные стрелы, высились на ней стройные кипарисы, а зеленая трава пестрела цветами. Прозрачный ручей журчал в долине. Всюду царили тишина, покой и прохлада. В крутом склоне горы увидел Актеон прелестный грот, обвитый зеленью. Он пошел к гроту, не зная, что грот часто служит местом отдыха Артемиде.

Артемиде только что вошла в грот. Она отдала лук и стрелы одной из нимф и готовилась к купанью. Нимфы сняли с богини сандалии, волосы завязали узлом, и уже хотели идти к ручью зачерпнуть студеной воды, как у входа в грот показался Актеон. Громко вскрикнули нимфы, увидав входящего Актеона. Они окружили Артемиду, чтобы скрыть ее от взора смертного. Подобно тому как пурпурным огнем зажигает облака восходящее солнце, так зарделось краской гнева лицо богини, гневом сверкнули ее очи, и еще прекраснее стала она. Разгневалась Артемиде, что Актеон нарушил ее покой. В гневе Артемиде превратила несчастного Актеона в стройного оленя.

Ветвистые рога выросли на голове Актеона. Ноги и руки обратились в ноги оленя. Вытянулась его шея, заострились уши, пятнистая шерсть покрыла все тело. Пугливый олень обратился в бегство. Увидел Актеон свое отражение в ручье. Он хочет воскликнуть: «О горе!» – но не может. Слезы покатались у него из глаз – но из глаз оленя. Лишь разум человека сохранился у него. Что делать ему? Куда бежать?

Собаки Актеона почуяли след оленя; они не узнали своего хозяина и с яростным лаем бросились за ним. Через долины по ущельям Киферона,

по горам, через леса и поля, как ветер, неся прекрасный олень, закинув на спину ветвистые рога, а за ним мчались собаки. Все ближе и ближе собаки, вот они настигли его, и их острые зубы впились в тело несчастного Актеона-оленья. Хочет крикнуть Актеон: «О, пощадите! Ведь это я, Актеон, ваш хозяин!» – но только стон вырывается из груди оленя, и слышится в этом стоне голос человека. Упал на колени олень-Актеон. Скорбь, ужас и мольба видны в его глазах. Неизбежна гибель: рвут его тело на части рассвирепевшие псы.

Подоспевшие товарищи Актеона жалели, что нет его с ними при таком счастливом лове. Дивного оленя затравили собаки. Не знали товарищи Актеона, кто этот олень. Так погиб Актеон, нарушивший покой богини Артемиды, единственный из смертных, видевший небесную красоту дочери громовержца Зевса и Латоны.

А Ф И Н А П А Л Л А Д А ¹⁰⁹

Рождение Афины | Самим Зевсом рождена была богиня Афина Паллада. Зевс-громовержец знал, что у богини разума, Метис¹¹⁰, будет двое детей: дочь Афина и сын необычайного ума и силы. Мойры, богини судьбы, открыли Зевсу тайну, что сын богини

☞ **Килик** (чаша для питья). Рождение Афины из головы Зевса. Здесь рождение уже произошло, и Афина вот-вот сойдет с колен отца. Ок. 550 г. до н. э.

Метис свергнет его с престола и отнимет у него власть над миром. Испугался Зевс. Чтобы избежать грозной судьбы, которую сулили ему мойры, он, усыпив богиню Метис ласковыми речами, проглотил ее, прежде чем у нее родилась дочь, богиня Афина. Через некоторое время почувствовал Зевс страшную головную боль. Тогда он призвал своего сына Гефеста и приказал разрубить себе голову, чтобы избавиться от невыносимой боли и шума в голове. Взмахнул Гефест топором, мощным ударом расколол череп Зевсу, и вышла на свет из головы громовержца могучая воительница, богиня Афина Паллада. В полном вооружении, в блестящем шлеме, с копьем и щитом предстала она перед изумленными глазами богов-олимпийцев. Грозно потрясла Афина своим сверкающим копьем. Воинственный клич ее раскатился далеко по небу и до самого основания потряс Олимп. Прекрасная, величественная, стояла она перед богами. Голубые глаза Афины горели мудростью, вся она сияла дивной небесной, мощной красотой. Славил боги рожденную из головы отца-Зевса любимую дочь его, защитницу городов, богиню мудрости и знания, непобедимую воительницу Афины Палладу.

Афина покровительствует героям Греции, дает им мудрые советы и помогает во время опасности. Она хранит города, крепости и их стены, дает мудрость и знание, учит людей искусствам и ремеслам. Девушки Греции чтят Афины за то, что она учит их рукоделию. Никто из смертных и богинь не может превзойти Афины в искусстве ткать. Знают все, как опасно состязаться с ней в этом, знают, как поплатилась Арахна, дочь Идмона, хотевшая быть выше Афины в этом искусстве.

Изложено по поэме Овидия «Метаморфозы».

Арахна¹¹¹ | На всю Лидию¹¹² славилась Арахна своим искусством. Часто собирались нимфы со склонов Тмола¹¹³ и с берегов златоносного Пактола¹¹⁴ любоваться ее работой. Арахна пряла из нитей, подобных туману, ткани, прозрачные, как воздух. Гордилась она, что нет ей равной на свете в искусстве ткать. Однажды воскликнула Арахна:

– Пусть приходит сама Афина Паллада состязаться со мной! Не победить ей меня; не боюсь я этого.

И вот, под видом седой, сгорбленной старухи, опершейся на посох, предстала перед Арахной богиня Афина и сказала ей:

– Не одно зло несет с собой, Арахна, старость: годы несут с собой опыт. Послушайся моего совета: стремись превзойти лишь смертных своим

и повезли на Олимп. Покачиваясь, ехал Гефест. Кругом Гефеста неслись в веселой пляске увитые плющом менады¹⁴¹ с тирсами¹⁴² в руках. Неуклюже прыгали охмелевшие сатиры. Дымились факелы, громко раздавался звон тимпанов¹⁴³, гремели бубны. А впереди шел Дионис, в венке из винограда и с тирсом. Весело двигалось шествие. Наконец пришли на Олимп. Гефест в один миг освободил свою мать, теперь он уже не помнил обиду.

Гефест остался жить на Олимпе. Он построил там богам величественные золотые дворцы и себе построил дворец из золота, серебра и бронзы. В нем живет Гефест с женой своей, прекрасной, приветливой Харитой¹⁴⁴, богиней грации и красоты.

В этом же дворце находится и кузница Гефеста, где он проводит большую часть времени. Посередине кузницы стоит громадная наковальня, в углу – горн с пылающим огнем и мехи*. Дивные эти мехи: их не нужно приводить в движение руками, они повинуются слову Гефеста. Скажет он – и работают мехи, раздувая в горне ярко пышащее пламя. Покрытый потом, весь черный от пыли и копоти, работает бог-кузнец в

---

* Мехи (устар.) – приспособление для нагнетания, подачи воздуха.

БОГИ

своей кузнице. Какие дивные произведения выковывает Гефест: несокрушимое оружие, украшения из золота и серебра, чаши и кубки, треножники, которые катятся сами на золотых колесах!

Окончив работу, омыв в благовонной ванне пот и копоть, Гефест идет, прихрамывая и пошатываясь на своих слабых ногах, на пир богов, к отцу своему, громовержцу Зевсу. Приветливый, добродушный, часто прекращает он готовую разгореться ссору между Зевсом и Герой. Без смеха не могут боги смотреть, как хромой Гефест ковыляет вокруг пиршественного стола, разливая богам благоухающий нектар. Смех заставляет богов забыть ссоры.

Но бог Гефест может быть и грозным. Многие испытали силу его огня и страшные, могучие удары его огромного молота. Даже волны бушующих рек Ксанфа и Симоиса¹⁴⁵ смирил под Троей своим огнем Гефест. Грозный, разил он молотом и могучих гигантов.

Велик бог огня, искуснейший кузнец Гефест: он дает тепло и радость, он ласков и приветлив, но он же грозно карает.

☞ Чернофигурный кратер.

Аверс – Гефест на муле среди сатиров и менад.

Реверс – Дионис среди сатиров и менад.

Ок. 550 г. до н. э.

– О сын! Клянусь тебе Гелиосом, который нас видит и слышит, которого и ты сам сейчас видишь, что он – твой отец! Пусть лишит он меня своего света, если я говорю неправду! Пойди сам к нему, дворец его недалеко от нас. Он подтвердит мои слова.

Фаэтон тотчас отправился к Гелиосу. Быстро достиг он дворца Гелиоса, сиявшего золотом, серебром и драгоценными камнями. Дворец искрился всеми цветами радуги, так дивно украсил его бог Гефест. Фаэтон вошел во дворец и увидал там Гелиоса, сидящего в пурпурной одежде на троне. Но Фаэтон не мог приблизиться к лучезарному богу, его глаза – глаза смертного – не выносили сияния, исходящего от венца Гелиоса. Бог солнца увидал Фаэтона и спросил его:

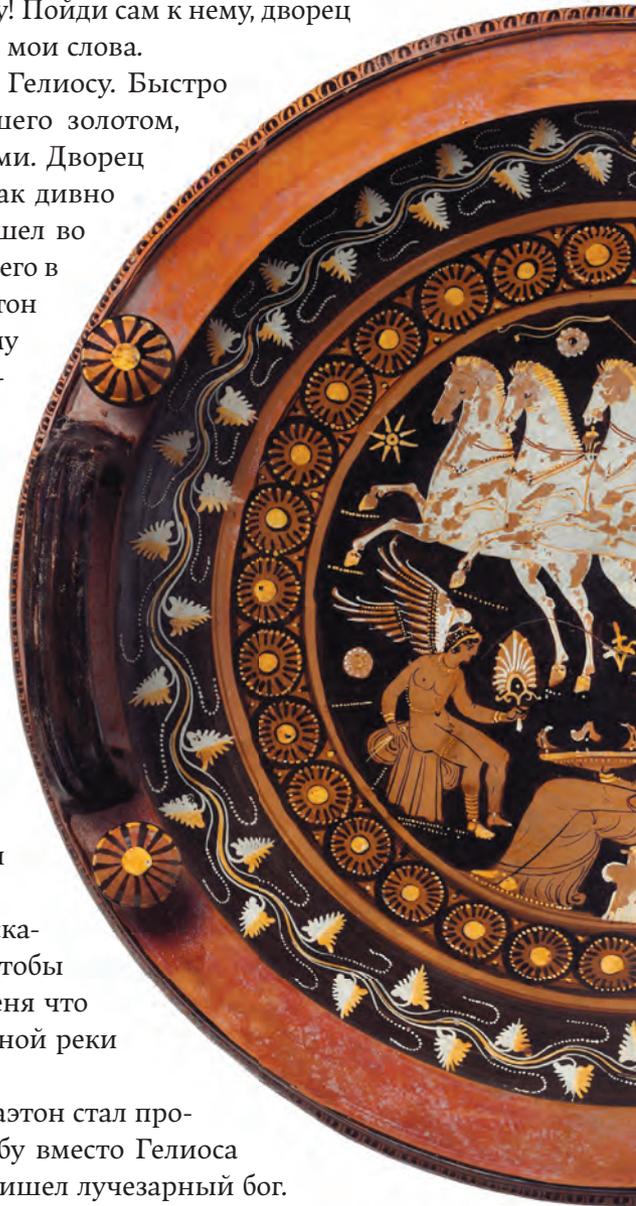
– Что привело тебя ко мне во дворец, сын мой?

– О свет всего мира, о отец Гелиос! Только смею ли я называть тебя отцом? – воскликнул Фаэтон. – Дай мне доказательство того, что ты – мой отец. Уничтожь, молю тебя, мое сомненье!

Гелиос снял лучезарный венец, подозвал к себе Фаэтона, обнял его и сказал:

– Да, ты – мой сын; правду сказала тебе мать твоя, Климена. А чтобы ты не сомневался более, проси у меня что хочешь, и, клянусь водами священной реки Стикс, я исполню твою просьбу.

Едва сказал это Гелиос, как Фаэтон стал просить позволить ему поехать по небу вместо Гелиоса в его золотой колеснице. В ужас пришел лучезарный бог.

☞ **Краснофигурная лекана** (плоская чаша с ручками). Эос в колеснице; внизу Эрот, женщина и лебедь. Конец IV в. до н. э.

– Безумный, что ты просишь! – воскликнул Гелиос. – О, если бы мог я нарушить мою клятву! Ты просишь невозможное, Фаетон. Это тебе не по силам. Ты же смертный, а разве это дело смертного? Даже бессмертные боги не в силах устоять на моей колеснице. Сам великий Зевс-громовержец не может править ею, а кто же могущественнее его! Подумай только: вначале дорога так крута, что даже мои крылатые кони едва взбираются по ней. Посередине она идет так высоко над землей, что даже мной овладевает страх, когда я смотрю вниз на расстилающиеся подо мной моря и земли. В конце же дорога так стремительно опускается к священным берегам Океана, что без моего опытного управления колесница стремглав полетит вниз и разобьется. Ты думаешь, может быть, встретить в пути много прекрасного. Нет, среди опасностей, ужасов и диких зверей идет путь. Узок он; если же ты уклонишься в сторону, то ждут тебя там рога грозного тельца, грозит тебе лук кентавра, чудовищные скорпион и рак*. Много ужасов на пути по небу. Поверь, не хочу я быть причиной твоей гибели. О, если бы ты мог взглядом своим проникнуть мне в сердце и увидеть, как я боюсь за тебя! Посмотри вокруг себя, взгляни на мир, как много в нем прекрасного! Проси все, что хочешь, я ни в чем не откажу тебе, только не проси этого. Ведь ты просишь не награду, а страшное наказание.

Но Фаетон ничего не хотел слушать; обвив руками шею Гелиоса, он просил исполнить его просьбу.

* Подразумеваются соответственно созвездия Тельца, Стрельца, Скорпиона и Рака.

– Хорошо, я исполню твою просьбу, потому что поклялся водами Стикса. Ты получишь, что просишь, но я думал, что ты разумнее, – печально ответил Гелиос.

Он повел Фаэтона туда, где стояла колесница. Залюбовался ею Фаэтон: она была вся золотая и сверкала разноцветными камнями. Привели крылатых коней Гелиоса, накормленных амброзией и нектаром. Запрягли коней в колесницу. Розоперстая Эос открыла врата солнца. Гелиос натер лицо Фаэтону священной мазью, чтобы не опалило его пламя солнечных лучей, и возложил ему на голову сверкающий венец. Со вздохом, полным печали, дает Гелиос последние наставления Фаэтону:

– Сын мой, помни мои последние наставления, исполни их, если сможешь. Не гони лошадей, держи как можно тверже вожжи. Сами побегут мои кони. Трудно удерживать их. Дорогу же ты ясно увидишь по колею, она идет через все небо. Не поднимайся слишком высоко, чтобы не сжечь небо, но и низко не опускайся, не то ты спалишь всю землю. Не уклоняйся

✂ **Саркофаг с изображением мифа о Селене и Эндимионе.** В центре Селена выходит из колесницы, чтобы навестить своего возлюбленного Эндимиона, лежащего справа. Ему дарована вечная юность и вечный сон. Над Эндимионом стоит женская фигура, разливающая волшебное зелье бессмертия и держащая в руках букет наводящих сон маков. Слева изображен восходящий Гелиос, а справа – спускающаяся Селена. Мрамор. Начало III в. н. э.

БОГИ

ни вправо, ни влево. Путь твой как раз посередине между змеей и жертвенником*. Все остальное я поручаю судьбе, на нее одну я надеюсь. Но пора, ночь уже покинула небо и вошла розоперстая Эос. Бери крепче вожжи. Но, может быть, ты изменишь еще свое решение – ведь оно грозит тебе гибелью. О, дай мне самому светить земле! Не губи себя!

Но Фаэтон быстро вскочил на колесницу и схватил вожжи. Он радуется, ликует, благодарит отца своего Гелиоса и торопится в путь. Кони бьют копытами, пламя пышет у них из ноздрей, легко подхватывают они колесницу и сквозь туман быстро несутся вперед по крутой дороге на небо. Непривычно легка для коней колесница. Вот кони мчатся уже по небу, они оставляют обычный путь Гелиоса и несутся без дороги. А Фаэтон не знает, где же дорога, не в силах он править конями. Взглянул он с вершины неба на землю и побледнел от страха – так далеко под ним была она. Колени его задрожали, тьма заволокла его очи. Он уже жалеет, что упросил отца дать ему править колесницей. Что ему делать? Уже много проехал он, но впереди еще длинный путь. Не может справиться с конями Фаэтон, он не знает их имен, а сдержать их вожжами нет у него силы. Кругом себя он видит страшных небесных зверей и пугается еще больше.

❖ Имеются в виду созвездия Змеи и Жертвенника.

Симон Фриз. Офорты с работ Антонио Темпесты. 1610–1664

☞ Геракл и немейский лев

☞ Геракл и лернейская гидра

4 *Cerva cornibus auratis velocissima capitur.*

☞ Геракл захватывает керинейскую лань

5. *Centauros superat . 1610.*

☞ Геракл, сражающийся с кентаврами

– О, муж мой! Погубит тебя твоя храбрость! Ты не жалеешь ни меня, ни сына. Скоро уж буду я вдовой, убьют тебя греки. Лучше не жить мне, Гектор, без тебя. Ведь у меня нет никого, кроме тебя. Ты для меня все – и отец, и мать, и муж. О, сжался надо мной и сыном! Не выходи в бой, повели воинам троянским стать у смоковницы, ведь лишь там могут быть разрушены стены Трои.

Но шлемоблещущий Гектор так ответил жене:

– самого меня беспокоит все это. Но великий стыд был бы для меня остаться за стенами Трои и не участвовать в битве. Нет, должен я биться впереди всех во славу отца моего. Я знаю твердо, что настанет день, когда погибнет священная Троя. Но не это печалит меня, меня печалит твоя судьба, то, что уведет тебя в плен какой-нибудь грек, и там, на чужбине, будешь ты невольницей ткать для чужеземки и носить ей воду. Увидят там тебя плачущую и скажут: «Это жена Гектора, который превосходил силой и храбростью всех троянских героев», и еще сильнее станет тогда твоя печаль. Нет, лучше пусть убьют меня раньше, чем увижу я, как поведут тебя в плен, раньше, чем услышу твой плач.

Сказав это, подошел к сыну Гектор и хотел его обнять, но с криком прильнул к груди няньки маленький Астианакс: испугался он развевающейся на шлеме Гектора конской гривы. Улыбнулись нежно младенцу Андромаха и Гектор. Снял шлем Гектор, положил его на землю, взял Астианакса на руки и поцеловал. Высоко поднял Гектор сына к небу и так молил громовержца Зевса и всех бессмертных богов:

– О Зевс, и вы, бессмертные боги! Молю вас: пошлите, чтобы сын мой был так же знаменит среди граждан, как и я. Да будет он могуч и пусть царствует в Трое. Пусть когда-нибудь скажут о нем, когда он будет возвращаться с битвы, что он превосходит мужеством отца. Пусть сокрушает он врагов и радуется сердце матери.

Так молил богов Гектор. Затем отдал он Астианакса жене. Прижала к груди Андромаха сына и сквозь слезы улыбалась ему. Умилился Гектор, ласково обнял он Андромаху и сказал ей:

– Не печалься так, Андромаха. Не пошлет меня в царство мрачного Аида против веления судьбы никто из героев. Никто не избегнет своей судьбы: ни храбрый, ни трус. Иди же, возлюбленная, домой, займись тканьем, пряжей, смотри за служанками. А мы, мужи, будем заботиться о военных делах, а больше всех буду о них заботиться я.

Надел шлем Гектор и быстро пошел к Скейским воротам. Пошла домой и Андромаха, но часто оборачивалась она и смотрела сквозь слезы,

✂ **Бенджамин Уэст. Гектор прощается с Андромахой, испуг Астианакса.**

Бумага, перо, коричневые чернила, кисть, акварель, гуашь, черный мел. 1766

как удалялся Гектор. Когда же вернулась она, плачущая, домой, заплакали с ней все служанки: не надеялись они, что Гектор вернется из боя домой невредимым.

В Скейских воротах догнал Гектора Парис. Он спешил в бой, сверкая медными доспехами.

– Брат мой, – сказал ему Гектор, – я знаю, что ни один справедливый человек не может не ценить твоих подвигов, но часто неохотно идешь ты в бой. Часто терзаюсь я, когда слышу, как бранят тебя троянцы. Поспешим же к войскам.
